ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

ЮВЕЛИРНОЕ ИСКУССТВО И МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Сборник статей

Санкт-Петербург
Издательство Государственного Эрмитажа
2015

УДК 745.55(47)+930.26(47)
ББК (Щ)85.125
Ю14

Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Государственного Эрмитажа

Составители: В. В. Киджи, И. В. Поскачева, Н. В. Царев

Ювелирное искусство и материальная культура : сб. ст. / Государственный Эрмитаж. –
Ю14 СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2015. – 314 с. : ил. + XXX с. цв. вкл.
ISBN 978-5-93572-599-0

Очередной выпуск сборника «Ювелирное искусство и материальная культура» Государственного Эрмитажа посвящен различным аспектам изучения ювелирного искусства. Сборник состоит из двух частей, одна из которых включает в себя материалы конференции, посвященной памяти Н. А. Захаровой, прошедшей в марте 2013 года, другая основана на ранее неопубликованных материалах прошедших конференций.

Сборник предназначен для искусствоведов и историков, а также для широкого круга читателей, интересующихся ювелирным искусством.

УДК 745.55(47)+930.26(47)
ББК (Щ)85.125

На первой странице обложки: Столик. Деталь. Индия. XVII в. Мастер Ситурам.
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург
На последней странице обложки: Бляха «Гриф и горный козел».
Восточный Иран. V–IV вв. до н. э. Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург

© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург
© Российский этнографический музей, Санкт-Петербург
© Государственный исторический музей, Москва
© Музей Фаберже, Санкт-Петербург
© Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург
© Музеи Московского Кремля, Москва
© Государственный историко-архитектурный, художественный и ландшафтный музей-заповедник «Царицыно», Москва
© Центральный Военно-морской музей, Санкт-Петербург
© Музей исторических драгоценностей, Киев
© Санкт-Петербургский государственный университет, музей кафедры минералогии, Санкт-Петербург
© Институт культурного наследия АН Молдавии, Кишинев
© Национальный музей им. К. Герда Удмуртской Республики, Ижевск

ISBN 978-5-93572-599-0

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I

Ашешова А. Н. Распыленная коллекция: о современном местонахождении эмалей из коллекции М. П. Боткина . . . 5

Дмитриев В. А. Орнаментика женских шапочек народов Северного Кавказа (XIX – начало XX века) . . . 10

Елихина Ю. И. Буддийские гау-реликварии из Галереи драгоценностей Государственного Эрмитажа . . . 20

Киджи В. В. Система учета и режим хранения драгоценностей в Особых кладовых Императорского Эрмитажа . . . 27

Куликовских С. Н. Меч на «манер древнего египетского...» . . . 32

Лукьянов Е. А. Серебряный сервиз великого князя Константина Николаевича. Из истории создания . . . 37

Новик А. А. Ремесло золотошвеев в Косово: материалы полевых исследований 1990–2012 годов . . . 46

Пак В. Ф. К вопросу о ювелирном оформлении ростовской финифти начала XXI века . . . 54

Пчелов Е. В. Несомненное мастерство и геральдическое «невежество» Юрия Фробоса (тарель 1675 г. из собрания Оружейной палаты: эмблемы и символы) . . . 62

Сластникова Л. А. Подставки для кофейных чашек в собрании Российского этнографического музея . . . 67

Харитонова Т. Ю. Современный посетитель Галереи драгоценностей: опыт социально-психологического исследования . . . 73

Шевченко Ю. Ю. Богородица Спилеотисса на древних христианских филактериях с изображениями серпентарид . . . 79

Щербина Е. В. Временные выдачи экспонатов из Оружейной палаты во второй половине XIX – начале XX века . . . 88

ЧАСТЬ II

Ашешова А. Н. Русский взгляд на тиару Сайтафарна в Лувре: по неопубликованным материалам из французских архивов . . . 103

Боровкова Н. В., Мачевариани М. М., Свирина Е. С. Природа и искусство. Пейзажный камень в собрании Горного музея . . . 112

Габриэль Г. Н. Традиции и новации в современном камнерезном искусстве Санкт-Петербурга . . . 115

Дончева С. М. Производство художественного металла в средневековой Болгарии в X веке (ювелирные центры, традиции и влияния) . . . 121

Журавлёв Д. В., Новикова Е. Ю., Шемаханская М. С. Технологическое исследование золотых бляшек из кургана Куль-Оба (по материалам собрания Государственного исторического музея) . . . 128

Заведеева И. Е. История организации златокузнечного ремесла во Франции в XIII–XIX веках . . . 131

Засецкая М. Л. «Женский» крест: к вопросу о гендерных предпочтениях в крестоношении у сету . . . 140

Иванова Н. Ю. Пейзаж в работах мастеров фирм П. Овчинникова и В. Семенова . . . 148

Калашникова Н. М. Украшения в традиционном костюме восточных славян XVIII–XX веков (женские комплексы) . . . 157

Карсакова Т. Н. Траурные украшения в русской культуре XVIII – первой половины XIX века . . . 164

Клепиков И. В. Коллекция алмазов музея кафедры минералогии Санкт-Петербургского государственного университета . . . 172

Косарева М. Н. FER DE BERLIN. Немецкие ювелирные изделия из чугуна в собрании Эрмитажа . . . 174

Кузнецова-Фетисова М. Е. Искусство столицы династии Шан (XIV–XI до н. э.): драконы, птицы и монстры . . . 184

Лукьянов Е. А. Произведения русских ювелирных фирм второй половины XIX века по проектам В. О. Шервуда . . . 191

Марсадолов Л. С. Сакральная семантика келермесского зеркала VII в. до н. э. . . . 198

Минасян Р. С., Шаблавина Е. А. Кузебаевский «клад» . . . 212

Неглинская М. А. Западные новации в ювелирном деле как культурный критерий эпохи Цин (1644–1911) . . . 219

Новик А. А. Гзим Жерка – ювелир-художник из Косово. Традиции и инновации в мастерстве серебряной филиграни на рубеже XX–XXI веков . . . 227

Романова С. В. Новые данные о технологиях изготовления и декора традиционного убранства коня у тувинцев (по материалам экспедиции в Республику Тыва 2011 г.) . . . 232

Рябцева С. С. О древнерусских венцах из пластинчатых бляшек в контексте формирования ювелирных уборов XII–XIV веков . . . 236

Сеничкина А. А. Художественный металл в дагестанских коллекциях Этнографического отдела при Русском музее . . . 246

Соловьева Л. В. Особенности иконографии эмалевых изображений на тосканских потирах XIV–XV веков . . . 249

Суханов И. П., Синицын А. Ю., Тоечкина И. К. Три цубы от японских мечей в фондах Центрального Военно-морского музея . . . 257

Федорова М. В. Опыт типологизации височных украшений бурят . . . 260

Хардаев В. М. Грузинские перегородчатые эмали из коллекции Музея исторических драгоценностей Украины: работа мастеров Грузии или Византии? . . . 269

Холодная В. Г. Российская государственная символика и китайский дракон на двух предметах из коллекции РЭМ . . . 274

Шаров О. В. Уникальная находка из Керчи в экспозиции Золотой кладовой Эрмитажа . . . 282

Шкляева С. А. Традиционные казахские ювелирные украшения как источник вдохновения зарубежных ювелирных домов . . . 292

Щербина Е. В. К вопросу об атрибуции некоторых западноевропейских ювелирных произведений XVI–XVII веков из собрания Музеев Московского Кремля . . . 297

Список сокращений . . . 310

РЯБЦЕВА Светлана Станиславовна

Институт культурного наследия Академии наук
Республики Молдова, Кишинев

О ДРЕВНЕРУССКИХ ВЕНЦАХ ИЗ ПЛАСТИНЧАТЫХ БЛЯШЕК В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЮВЕЛИРНЫХ УБОРОВ XII–XIV ВЕКОВ

Специфической чертой древнерусского парадного убора являлись девичьи и женские венцы из выгнутых дужек. Находки подобных украшений, выполненных их золота или серебра, относятся в основном к кладам домонгольского времени[1]. Для городских слоев, а также городских и сельских некрополей характерны находки головных украшений иных типов. Это венцы, собранные из пластинчатых бляшек, выполненных, как правило, в технике тиснения из серебра или разнообразных сплавов. Известны украшения, покрытые позолотой, золотые бляшки этого типа встречаются достаточно редко. В декоре бляшек преобладает растительно-геометрическая орнаментация, в ряде случаев дополненная эмалями или цветными стеклами. Кроме превалирующей прямоугольной формы, встречаются треугольные и овальные бляшки, круглые выпуклые бляшки-скорлупки, а также изделия сложных форм.

Среди древнерусских венцов выделяется украшение, найденное в 1960 г. при раскопках на Замковой горе в Любече (Украина) (ил. 1.1). Были обнаружены серебряные позолоченные бляшки различной формы (круглые, треугольные, ромбические, розеткообразные), по всей видимости, служившие для украшения венчика. Семь бляшек из этого набора декорированы эмалевыми, семь – стеклянными вставками, а одиннадцать – жемчугом. Судя по количеству бляшек, этот венок мог доходить только до висков. Изделие достаточно примитивно в декоративном плане, основными элементами оформления являлись треугольники, розетки, побеги, схематические изображения женщин с поднятыми руками. Манера изготовления

На с. 237:
Ил. 1. Венцы XII–XV вв. (масштабы разные):
1 – Любеч (Украина); 2 – Киев (Украина); 3–7 – Новгород (Россия); 8–28 – Логовище (Россия); 29–33 – Ижорское плато (Россия); 34, 35 – Новогрудок (Белоруссия); 36–40 – Минск (Белоруссия); 41–43 – Малевичи (Белоруссия); 44–47 – Селява (Белоруссия); 48–52 – Полоцк (Белоруссия); 53 – Дворчаны (Белоруссия); 54–60 – Камена (Белоруссия); 61–64 – Орбелиай (Литва); 65–67, 72, 76, 77 – Дворчаны (Белоруссия); 68 – Каукола-Кекомяки (Россия); 69–71, 78–83 – Пузели (Белоруссия); 73–75 – Вензовщина (Гончариха; Белоруссия); 84, 85 – Вензовщина (Борок; Белоруссия), 86–88 – Волча (Белоруссия); 89 – Горовец (Белоруссия); 90–101 – из раскопок В. А. Шушкевича (Белоруссия)
(1 – по: *Макарова Т. И.* Венец с перегородчатой эмалью из Любеча // Культура средневековой Руси. М., 1974; 2 – по: Церква Богородиці Десятинна в Києві. Киев, 1996; 3–7 – по: *Седова М. В.* Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X–XV вв.). М., 1981; 8–31 – по: *Соболев В. Ю.* Материалы раскопок древнерусских памятников в собрании фонда археологии МАЭ им. Петра Великого // Археология и история Пскова : Семинар им. академика В. В. Седова. Псков, 2007; 32–36 – по: *Спицын А. А.* Курганы С.-Петербургской губернии в раскопках Л. К. Ивановского // Материалы по археологии России. 1896. № 20; 37, 38 – по: *Гуревич Ф. Д.* Погребальные памятники жителей Новогрудка (конец X – 70-е годы XIII вв.) // КСИА. 1983. Вып. 175; 39–43 – по: *Загорульский Э. М.* Возникновение Минска. Минск, 1982; 44–50 – по: Археологическое наследие Белоруссии. Минск, 2012; 48–52 – по: *Штыхов Г. В.* Древний Полоцк (IX–XIII вв.). Минск, 1997; 53–60 – по: *Зверуго Я. Г.* Верхнее Понеманье в IX–XIII вв. Минск, 1989; 61–68, 70, 71 – по: *Svetikas, E.* Didžiosios kunigaikštystes christianizacija XIV a pab. – XV A. Vilnius, 2009; 69, 73–102 – по: *Квятковская А. В.* Ятвяжские могильники Белоруссии (конец IX – XVII в.). Вильнюс, 1998)

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100
101

тисненых бляшек достаточно небрежная. Однако при этом рецептура исследованных эмалей венца оказалась византийской, что лишний раз свидетельствует о том, что эмалевый порошок привозился на Русь из Византии[2].

В Киеве фрагмент украшения (по всей видимости, венца) был обнаружен вместе с тканой основой в 1939 г. в составе клада в так называемом *тайнике Десятинной церкви*[3]. Сохранилось девять золотых прямоугольных пластинок, оттиснутых на одной матрице, а также трапециевидные концевые удлиненные бляшки (ил. 1.2). В центре бляшек – тисненое рельефное изображение крина, обрамленного каймой из жемчуга. По две нити жемчуга разделяют бляшки.

В Новгороде тисненые нашивные бляшки, изготовленные из медных сплавов, относятся в основном к XII–XIII вв.[4] Преобладают прямоугольные бляшки, известны экземпляры треугольной, овальной и лунообразной форм (ил. 1.3–1.7). Достаточно часто встречаются гладкие неорнаментированные бляшки, кроме того найдены изделия, декорированные изображениями растительных побегов, косых крестов, ромбов, S-образных завитков.

Если новгородские и киевские бляшки могли служить для украшения не только венцов, но и других предметов одеяния, то в Старой Руссе венец обнаружен *in situ.* Он был найден в захоронении пожилой женщины (старше 55 лет), которое относится ко второй половине XIV в. и находится неподалеку от церкви Святого Георгия[5]. В состав венца входили 44 тисненые бляшки, выполненные из медного сплава. Из них 13 бляшек по конфигурации напоминали банты или песочные часы. Форма изделия подчеркивалась декором в виде двух тисненых треугольников. Края бляшек обрамлены ложными перлами, которые перемежаются 14 бляшками овальной формы с прорезью в средней части. Венец оконтурен 17 полусферическими бляшками-скорлупками. Декор бляшек в виде двух сопоставленных вершинами треугольников («банты»-«песочные часы») близок к оформлению некоторых бляшек из Любеча. Но на любечской находке, благодаря выступам в средней части, орнаментальный сюжет сближается с «изображениями женщин с поднятыми руками». Наиболее близкие аналогии овальным бляшкам с прорезями из Руссы представлены в древностях Литвы[6]. В то же время сходная идея сложного венца с бляшками различных форм, в том числе и полусферами-скорлупками, распространена достаточно широко. Подобные венцы происходят, например, из болгарского некрополя Калиакра XIII–XIV вв.[7]

Венок из серебряных позолоченных тисненых бляшек с геометризованным узором был найден в погребении № 13 практически безынвентарного христианского некрополя Новогрудка (ил. 1.34, 1.35). Матрицы для тиснения подобных бляшек были обнаружены на детинце Новогрудка в слое XII в.[8] Прямоугольные бляшки с гладким центром происходят и из синхронных слоев Минска[9]. Кроме того, здесь были найдены бляшки с рельефным рифленым узором (ил. 1.36–1.40). Бляшки с гладким центром, а также с растительным, крестовидным и ромбовидным декором были найдены в Полоцке[10] (ил. 1.48–1.52). В Друцке прямоугольные бляшки с прорезными изображениями орлов, предназначенные для декорировки одежды или головного убора, происходят из захоронения второй половины XII – XIII в.[11]

В данном регионе бляшки для венцов характерны и для сельских могильников. Скопления находок венцов отмечаются в погребальных памятниках верховьев Днепра (так называемые *каменные могилы*), соотносимых рядом исследователей с древностями ятвягов[12]. Венцы из этих могильников датируются в основном в пределах XII–XIV вв. Бляшки изготовлены из серебра (изредка покрыты позолотой) или бронзы. По форме они разнообразны: квадратные, треугольные, круглые, пятиугольные, сердцевидные. Размер: от 1,0 × 1,0 см до 2,2 × 2,2 см и больше. Изделия нашивались на ткань или кожу. Остатки кожаной шлемовидной шапочки, декорированной во фронтальной части бляшками, были найдены в Вензовщине (Борок). Зачастую сохраняется и мелкий бисер черного или желтого цвета, обрамляющий бляшки (могильники Вензовщина (Борок), Кукли)[13].

Прямоугольные детали венцов, в том числе с криновидным узором, происходят из некрополя Дворчаны (ил. 1.65–1.67, 1.72), подборка треугольных – из могильника Камена (ил. 1.54–1.60), найдены бляшки от венцов и в могильниках у деревень Вензовщина, Пузели, Волча, Перевоз, Горовец, Селява[14] (ил. 1.69–1.89). Ряд бляшек из верхнеднепровского региона имеют аналогии в древностях других территорий. Прямоугольные бляшки с криновидным и S-образным орнаментами из Дворчан и Пузелей, происходящие из раскопок В. А. Шушкевича, весьма близки к находкам

на территории средневекового Молдавского княжества (ил. 1.65–1.67, 1.94; ил. 2.4–2.6, 2.11–2.13). Городчатые бляшки с растительным и растительно-геометрическим узором из Полоцка и Вензовщины (Борок) аналогичны бляшкам, характерным для древностей Литвы (ил. 1.51, 1.73; ил. 3.1, 3.2, 3.6).

Еще одно достаточно компактное скопление находок венцов представлено в западных областях современной Украины. Подобные венцы были типичны для верхнеднестровских грунтовых могильников. Три бронзовые бляшки от венца были найдены в Дровлянах, а в Михалкове – 10 бляшек с тисненым орнаментом и отверстиями для крепления к материи (ил. 2.27). Служили для декорировки венца, а не пояса (как предполагал В. В. Седов), по всей видимости, и бляшки из могильника Калиновщина[15] (ил. 2.19–2.25). По размеру, характеру декора и способу крепления к основе они весьма близки к бляшкам венцов, происходящих из могильников Извоаре и Худум в Румынии (ил. 2.1–2.3). Материалы могильника Калиновщина могут быть отнесены к XIII–XV вв.[16] Бляшка от венца с изображением шагающей птицы, а также матрицы для изготовления подобных украшений были найдены у села Крутилов (урочище Звенигорода), Калиновщина (Тернопольская обл., Украина)[17].

Из древнерусского городского центра Василева происходит две квадратные бляшки, датируемые XII–XIII вв. На этих пластинках по пять выступающих розеток – четыре по углам и одна в центре (ил. 32, 33). На некоторых розетках сохранились пластинчатые подвески с окончанием «ласточкин хвост». Край пластинок гладкий либо декорированный каймой из ложных перлов или рубчатым бортиком, по углам расположены отверстия для нашивания на основу[18]. В недавнее время подобная пластинка, также, возможно, являвшаяся деталью головного венца, была открыта при раскопках Недоборовского городища в Хотинском районе Черновицкой области Украины[19] (ил. 2.37).

Довольно большое количество находок деталей венцов известно из сельских памятников северо-западных территорий Древней Руси. В качестве отдельных находок встречаются венчики из тисненых бляшек в некрополях Ленинградской области, например, подобные венцы, в том числе и декорированные стеклянными вставками, были найдены на Ижорском плато[20] (ил. 1.29–1.33). На этой территории встречаются серебряные и серебряные позолоченные бляшки прямоугольной, квадратной и круглой формы. В центре некоторых бляшек располагаются отверстия, предназначенные для цветных вставок. Попадаются и бляшки в виде бантиков, близкие, но не идентичные найденным в Старой Руссе[21]. В Полужье аналогичные украшения представлены в ряде некрополей. К ним относится венчик из штампованных серебряных позолоченных бляшек, происходящий из могильника № 2 кладбища Житковицы. В захоронениях могильника, исследованного на территории Лужского полигона, были найдены прямоугольные, треугольные и мелкие бляшки-скорлупки. Из некрополя на Большом Ретинском озере происходят прямоугольные серебряные позолоченные бляшки, нашитые на матерчатую основу. Венцы из тисненых бляшек найдены в кургане № 47 у деревни Лихорева Горка и в кладбище у деревни Бор. При исследовании кургана № 8 курганно-жальничного могильника Удрай II был обнаружен венчик из квадратных, треугольных и мелких круглых бляшек[22].

На Псковщине тисненые бляшки различных форм (прямоугольные, квадратные, треугольные), выполненные из серебра и свинцово-оловянистого сплава, происходят из раскопок Л. А. Васильева при деревне Логовище[23] (ил. 1.8–1.28). Ряд серебряных квадратных, прямоугольных и треугольных бляшек имеют гладкий уплощенный центр. Наиболее близкие аналогии им представлены на изделиях, происходящих с территории современной Белоруссии, например, из Новогрудка (ил. 1.34–1.35). Несколько крупных треугольных бляшек декорированы изящным криновидным орнаментом. Отдельную группу составляют прямоугольные бляшки, выполненные из свинцово-оловянистого сплава и имеющие в центре отверстие, предназначенное для заполнения цветной вставкой.

За пределами древнерусской территории близкие типы венцов представлены в древностях Литвы и Карпато-Днестровского региона. Ценные сведения о составе и способах ношения подобных венцов предоставляют материалы, происходящие из могильника Кривейкишкис-Кернаве (ил. 2.28–2.30, 2.39; ил. 3.1–3.11). Некрополь датируется XIII–XIV вв. (по мнению Г. Велиуса[24]) или в пределах XIV–XV вв. (по мнению Е. Светикаса[25]). Из изученных 253 захоронений этого некрополя 29 погребений содержали головные венцы, собранные из тисненых бляшек. Бляшки крепились к тканым или кожаным основам, в четырех случаях основа венков была выполнена из металлизированных ниток.

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40

В погребениях этого могильника были найдены бляшки различной формы – прямоугольные (три венка), квадратные (восемь венков), треугольные (два венка), пятиугольные (одиннадцать венков). Находка подобных украшений *in situ* дает представление об их размерах и способах ношения в уборе. Головные венцы прикрывали лоб и виски примерно на 1 см выше глазниц. Пластинки были обрамлены по краю мелким бисером. При этом создавался эффект полихромии, близкий к тому, который был представлен на сходных украшениях из деревень Кукли и Вензовщина (Борок) в Белоруссии и Худум I в Румынии[26] (ил. 2.1). Как правило, пластинки, найденные в Кривейкишкис-Кернаве, располагались в венце в один ряд, в пяти случаях – в два ряда, в одном – более чем в два. Наиболее часто подобные украшения встречены в захоронениях девочек и женщин. Обычно возрастной диапазон погребенных с венцами колеблется в этом могильнике в пределах 10–29 лет. Таким образом, эти сведения идут вразрез с весьма распространенным в исследовательской среде представлением о том, что венок – в основном девичий атрибут. В отдельных случаях венцы встречались и в захоронениях пожилых женщин. В этой связи стоит вспомнить, что в Старой Руссе венец был обнаружен в захоронении весьма пожилой по средневековым меркам женщины.

Все бляшки, найденные в Кернаве, были изготовлены в технике тиснения, при этом выделяются бляшки, оттиснутые в одной матрице. Большинство встреченных изделий были выполнены из серебра и покрыты позолотой. Представлены также бляшки, изготовленные из серебра, бронзовые и бронзовые, покрытые оловом. В ряде случаев бляшки дополнительно украшали цветными вставками. Основным мотивом орнаментации служил растительно-геометрический узор. Весьма популярен был сюжет древа и крина (в том числе и крина с перехватом в нижней части, близкого к западноевропейским орнаментальным мотивам). Интересна находка нескольких бляшек, украшенных изображением коронованного фантастического хищника кошачьей породы с процветшим хвостом[27] (ил. 2.28–2.30). Эти бляшки имеют самые близкие аналогии среди находок с территории средневекового Молдавского княжества: из некрополя Трифешть, Худума, Ясс (Румыния) и Кухурештий де Сус (Республика Молдова) (ил. 2.15–2.18, 2.26).

Теперь обратимся к группе венцов из тисненых бляшек, связанной со сложением ювелирного убора населения Молдавского княжества. На территории Румынской Молдовы прямоугольные бляшки от венцов с тисненым орнаментом найдены в памятниках XIII–XIV вв. – в некрополях Худум, Извоаре и Трифешть, кроме того, сходные венцы находят и в захоронениях XIV–XV вв. – в Хлинча-Яссы, Нетези, Пятра Нямц[28]. Бляшки этих венцов украшены геометрическим, растительным или зооморфным орнаментом (ил. 2.1–2.7, 2.10–2.18).

На с. 240:

Ил. 2. Венцы XIII–XV вв. (масштабы разные):
1, 11–14, 15 – Худум (Румыния); 2, 3 – Извоаре (Румыния); 4–6 – Нетези (Румыния); 7, 17, 18 – Трифешть (Румыния); 8, 9 – Костешть (Республика Молдова); 10 – Бедехаза (Венгрия); 16 – Хлинча-Яссы (Румыния); 19–25 – Калиновщина (Украина); 26 – Кухурештий де Сус (Республика Молдова); 27 – Михалково (Украина); 28–30, 39 – Кернава (Литва); 31 – Тарасова (Республика Молдова); 32, 33 – Василев (Украина); 34, 35 – Селпилис (Латвия); 36–38 – Джурков (Украина); 37 – Недобоивцы (Украина); 40 – Скинетя (Румыния) (1, 11–14 – по: *Spinei, V., Popovici, R.* Săpăturile arheologice din necropola medievală de la Hudum (1987) // Arheologia Moldovei. 1988. № 12; 2, 3 – по: *Vulpe, R.* Izvoarele. Bucuresti, 1957; 6 – по: *Bătrâna, L., Bătrâna, A.* Reşedinţa feudală de la Netezi (jud. Neamţ) // Studii şi Cercetări de Istorie Veche şi Arheologie. 1985; 11–13, 17, 18 – по: *Spinei, V.* Moldova în secolele XI–XIV. Chişinău, 1994; 7, 10, 15 – по: *Oţa, S.* Plăcuţe de diademă de pe teritoriul României (secolele XII–XV) // Studii şi Cercetări de Istorie Veche şi Arheologie. 2007; 15, 16 – по: *Popescu, M.* Podoabe medievale în Ţările Române. Bucureşti, 1970; 19–25 – по: *Седов В. В.* Восточные славяне в VI–XIII вв. // Археология СССР. М., 1982; 26 – по: *Маркевич В. И., Полевой Л. Л., Финн Ш. Р.* Когурештский монетно-вещевой клад XV в. // Труды Государственного историко-краеведческого музея. Кишинев, 1961; 27, 34, 35, 36, 38, 39 – по: *Svetikas, E.* Didžiosios kunigaikštystes christianizacija XIV a pab. – XV A. Vilnius, 2009; 28–29 – по: *Velius, G.* XIII–XIV A. kernaves kapinyno apgalviai // Lietuvos archeologija. Vilnius, 2001; 32, 33 – по: *Пивоваров, С.* Середньовічне населення межиріччя Верхнього Пруту та Середнього Дністра. Чернівці, 2006; 37 – по: *Мисько, Ю.* Давньоруські прикраси з Недобоївського городища // Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. 2006; 40 – по: *Alaiba, R.* Tresor monetaires Schinetia comm. de Dumeşti, dép. de Vaslui; 1982 // Monnaies et parures du musée départemental «Ştefan cel Mare» de Vaslui. Iaşi, 2007)

В могильнике Хлинча-Яссы в женском захоронении на черепе погребенной было найдено большое количество мелких бусин из кости и стекла, а также две серебряные позолоченные бляшки с изображением шагающего льва. Хвост животного оканчивается крином[29] (ил. 2.16).

На пяти серебряных позолоченных бляшках из погребения № 35, раскопанного в могильнике Трифешть, изображена целая серия фантастических животных. В этом захоронении сохранилась и бусинная обнизь венца. В том же могильнике Трифешть (погребение № 12) были найдены бляшки с криновидным декором в обрамлении S-образных завитков[30] (ил. 2.7, 2.17, 2.18). Из некрополя Извоаре (погребение № 3) происходят бляшки с растительно-геометрическим узором[31] (ил. 2.2, 2.3).

Наибольшее количество деталей венцов известно из некрополей Худум. В могильнике Худум I фрагменты венцов были обнаружены в 10 захоронениях[32]. Как правило, в погребениях представлено небольшое количество (по 2–4 экземпляра) прямоугольных пластинок, выполненных из медного сплава, декорированных геометризованным S-образным орнаментом (ил. 2.11–2.14). В ряде случаев совместно с бляшками были найдены и бусы. Наиболее хорошо сохранился венчик из погребения № 144. В этом захоронении присутствуют восемь серебряных пластинок от венца и фрагменты тканой основы (ил. 2.1). В этом головном уборе бляшки, украшенные по центру изображением геометризованной розетки, перемежались с нитями бус, изготовленных из стеклянной пасты (сероватого, зеленого, желтого и голубого цвета). В некрополе Худум II бляшки от венцов были найдены в трех погребениях по несколько экземпляров. В захоронениях № 150 и 169 представлены бронзовые бляшки с геометризованным и нечитаемым узором. В погребении № 112 этого же некрополя было найдено четыре серебряных позолоченных бляшки с зооморфными изображениями (ил. 2.15).

В могильнике Нетези в погребении № 58 был обнаружен венец из восьми серебряных пластинок, декорированных пальметообразным орнаментом[33] (ил. 2.4–2.6). Четыре медные тисненые бляшки от венца были обнаружены в погребении № 5 могильника Вэрмынешть совместно с монетой эмиссии Петра Мушата (1375–1391)[34].

В кладе XV в. Скинетя были найдены несколько диадем, а также фрагменты венца из тисненых бляшек с растительно-геометрическим узором[35] (ил. 2.40).

На территории Республики Молдова две бляшки с профильными изображениями животных происходят из клада Кухурештий де Сус XV в.[36] (ил. 2.26). Возможно, деталями головного украшения служили и бляшки, декорированные растительным орнаментом, происходящие, по всей видимости, из Костешь[37] (ил. 2.8, 2.9). Можно предположить подобное назначение и для недавно найденной бронзовой бляшки с тиснеными розетками по углам, происходящей из позднесредневекового поселения, расположенного у села Тарасова (район Резина)[38] (ил. 9.31).

Материалы с территории Карпато-Днестровского региона имеют целый ряд аналогий в памятниках Восточной Европы, рассмотренных выше. Так, бляшки со сходным S-образным узором представлены как в могильниках Худум и Трифешть (Румыния), так и среди находок в Новгороде, а также в материалах из раскопок Шушкевича в Белоруссии и могильника Кернава в Литве (ил. 1.7, 1.92, 1.94; ил. 2.7, 2.11–2.13, 2.39). Аналогичный тип растительного декора характерен для находок с территории современных Румынии (Нетези), Литвы (Орбелиай) и Белоруссии (Дворчаны, Пузели) (ил. 2.4, 2.5; ил. 1.48, 1.61–1.67, 1.70–1.72). Причем прототипом для подобного узора, состоящего из крина в обрамлении побегов-завитков, могут быть изображения крина в жемчужной обнизи из Киева. В то же время геометризованный узор из S-образных завитков может представлять собой упрощенный вариант оформления сходной

На с. 243:

Ил. 3. Венцы XIV–XV вв. (масштабы разные):
1–11 – Кернава (Литва); 1 – погр. № 21; 2 – погр. № 177; 3 – погр. № 52; 4 – погр. № 165; 5 – погр. № 157; 6 – погр. № 192; 7 – погр. № 112; 8 – погр. № 125; 9 – погр. № 215; 10 – погр. № 175; 11 – погр. № 8); 12 – Куклу-Перк (Литва); погр. № 3, 5); 13, 14 – Геникалнис (Литва) (1–3, 5–7, 9–14 – по: *Svetikas, E.* Didžiosios kunigaikštystes christianizacija XIV a pab. – XV A. Vilnius, 2009; 4, 8 – по: *Velius, G.* XIII–XIV A. kernaves kapinyno apgalviai // Lietuvos archeologija. Vilnius, 2001)

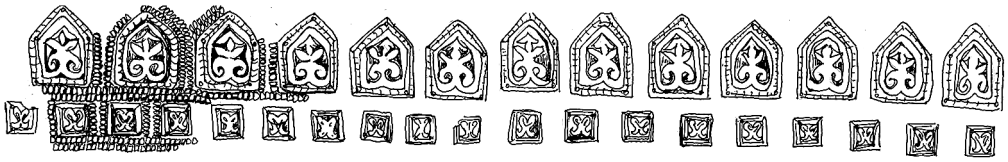
1

2

3

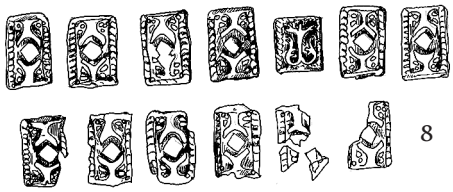
4

5



6

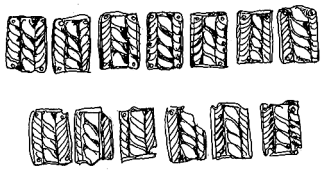
7



8

9

10



11

12

13

14

композиции, когда сам крин уже отсутствует. Ярко выраженная S-образная форма завитков и упрощенная форма крина переданы на бляшке из Трифешть (Румыния) (ил. 2.7).

Сходные изображения профильных животных представлены на бляшках с территорий Румынии (Трифешть, Худум, Яссы), Молдовы (Кухурештий де Сус) и Литвы (Кернава) (ил. 2.17, 2.18, 2.26–2.30). Бляшки с тиснеными полусферами по краям, декорированными пластинчатыми подвесками, известны как на территории Молдовы (Тарасова), так и Украины (Василев, Недобоивцы) (ил. 2.31–2.33, 2.36, 2.37).

Таким образом, бляшки от венцов находят в небольшом количестве в древнерусских городах, например в Киеве, Новгороде, Ярополче Залесском, Старой Руссе, Новогрудке, Минске, Полоцке, Друцке, Василеве. Данные находки датируются в пределах XII–XIV вв. Венчики с тиснеными бляшками представлены и в сельских захоронениях. Находят их в северо-западных регионах Руси, в том числе на Ижорском плато, территории расселения словен и води[39]. Однако, по всей видимости, наибольшее распространение подобные венцы получили в XIII–XIV вв. в верховьях Днепра и Немана – на территории ятвягов (55 венцов в 11 могильниках)[40]. Еще одно скопление находок тисненых венцов представлено на территории расселения потомков летописных тиверцев, хорватов и ятвягов (в западных областях современной Украины)[41]. В XIII–XV вв. близкие типы венцов из тисненых бляшек распространяются в Карпато-Днестровском регионе и в Литве.

По всей видимости, в период после татарского нашествия (в связи с военной и торгово-культурной активностью Литовского княжества) древнерусская традиция в сложении рассматриваемых типов украшений дополняется литовской[42]. Литовская школа металлообработки оказывает немаловажное влияние на формирование ювелирного убора населения средневекового Молдавского княжества. В XIII–XIV вв. сходные типы бляшек для венцов встречаются на обширной территории от Попрутья на юге до Полужья на севере.

---

[1] *Корзухина Г. Ф.* Русские клады. М. ; Л. 1954. С. 60, 61; *Рябцева С. С.* Древнерусский ювелирный убор: Основные тенденции формирования. СПб., 2005. С. 170–173; *Жилина Н. В.* Зернь и скань Древней Руси. М., 2010. С. 118, 218.

[2] *Макарова Т. И.* Венец с перегородчатой эмалью из Любеча // Культура средневековой Руси. М., 1974. С. 160–162.

[3] Церква Богородиці Десятинна в Києві. Киев, 1996. С. 49. Табл. 1.

[4] *Седова М. В.* Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X–XV вв.). М., 1981. С. 153. Рис. 60, 61.

[5] *Торопова Е. В., Пежемский Д. В., Торопов С. Е., Самойлов К. Г.* Археологические исследования у ц. Св. Георгия в Старой Руссе в 2006 году // ННЗ. Великий Новгород, 2007. Вып. 21. С. 79.

[6] *Svetikas, E.* Didžiosios kunigaikštystes christianizacija XIV a pab. – XV A. Vilnius, 2009. T. 1. Tab. 18.

[7] *Бобчева, Л.* Некропол от XIII–XIV век в Калиакра // ИНМВ. 1978. № 14 (29). С. 152–180.

[8] *Гуревич Ф. Д.* Погребальные памятники жителей Новогрудка (конец X – 70-е годы XIII вв.) // КСИА. 1983. Вып. 175. С. 48–54. Рис. 1.

[9] *Загорульский Э. М.* Возникновение Минска. Минск, 1982. Табл. 18.

[10] *Штыхов Г. В.* Древний Полоцк (IX–XIII вв.). Минск, 1997. С. 345. Рис. 34.

[11] *Лавыш К. А.* Мотив птиц в изделиях художественного ремесла XII–XIII вв. на территории Белоруссии // Археологические вести. 2010. № 16 (2009). С. 173–178. Рис. 7.

[12] *Квятковская А. В.* Ятвяжские могильники Белоруссии (конец IX – XVII в.). Вильнюс, 1998; *Velius, G.* XIII–XIV A. kernaves kapinyno apgalviai // Lietuvos archeologija. Vilnius, 2001. P. 383–389.

[13] *Квятковская А. В.* Указ. соч. С. 71.

[14] Там же. С. 69. Рис.10; Археология Белоруссии. Минск, 2000. С. 107; *Барвенова Г. А.* Тэкстыль сярэднявечча на землях Беларусі. Мінск, 2008. С. 105. Рис. 155–160; Археологическое наследие Белоруссии. Минск, 2012.

[15] *Седов В. В.* Восточные славяне в VI–XIII вв. // Археология СССР. М., 1982. С. 128. Табл. 31.

[16] *Sulimirski, T.* Z zagadnieńarcheologii historycznej na Podolu // Wiadomości archeologiczne. 1936. T. 14. S. 82–85.

[17] *Ягодиньска М. О.* Ювелірні вироби с давньоруских пам'яток Західного Поділля (за матеріалами Тернопільської області) // Археологія Правобережної України. 2010. Вип. 2. С. 235–248. Рис. 4.

[18] *Spinei, V.* Moldova în secolele XI–XIV. Chișinău, 1994. P. 454. Fig. 20, *12*; *Пивоваров, С.* Середньовічне населення мижиріччя Верхнього Пруту та Среднього Дністра. Чернівці, 2006. С. 224. Рис. 47.1–3.

[19] *Мисько, Ю.* Давньоруські прикраси з Недобоївського городища // Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. 2006. Вип. 10. С. 233–236. Рис.1.

[20] *Рябинин Е. А.* О развитии погребального обряда на северо-западе Новгородской земли // КСИА. 1983. Вып. 175. С. 32–39.

[21] *Спицын А. А.* Курганы С.-Петербургской губернии в раскопках Л. К. Ивановского // Материалы по археологии России. 1896. № 20. С. 12. Табл. 12, *1, 2, 4–6*.

[22] *Соболев В. Ю.* Материалы раскопок древнерусских памятников в собрании фонда археологии МАЭ им. Петра Великого // Археология и история Пскова : Семинар им. академика В. В. Седова. Псков, 2007. С. 245–269.

[23] Там же. С. 255. Рис. 2.

[24] *Velius, G.* Op. cit. P. 383.

[25] *Svetikas, E.* Op. cit. P. 22, 49, 50. Tab. 15.

[26] *Квятковская А. В.* Указ. соч. С. 71.

[27] *Velius, G.* Op. cit. P. 383–389. Fig. 1–4.

[28] *Vulpe, R.* Izvoarele. Bucuresti, 1957. P. 324. Fig. 341, *3*, *4*; *Ioniță, I.* Săpăturile de salvare de la Trifeşti // Materiale şi Cercerări Arheologice. 1962. № 8. P. 737. Fig. 6; *Spinei, V.*, *Popovici, R.* Săpăturile arheologice din necropola medievală de la Hudum (1987) // Arheologia Moldovei. 1988. № 12. P. 243. Fig. 4; *Dumitriu, L.* Der mittelalterlich Schmuck des unteren Donaugebietes im 11–15. Jahrhundert. Bucureşti, 2001. P. 23; *Oța, S.* Plăcuțe de diademă de pe teritoriul României (secolele XII–XV) // Studii și Cercetări de Istorie Veche și Arheologie. 2007. T. 58. Nr. 1–2. P. 123–126.

[29] *Popescu, M.* Podoabe medievale în Țările Române. Bucureşti, 1970.

[30] *Spinei, V.* Op. cit.

[31] *Vulpe, R.* Op. cit.

[32] *Spinei, V.* Op. cit. P. 464. Fig. 30 / 24–29; *Spinei, V.*, *Popovici, R.* Op. cit. P. 233–247. Fig. 1, 4, 5; *Oța, S.* Op. cit. P. 123–126.

[33] *Bătrâna, L.*, *Bătrâna, A.* Reşedinţa feudală de la Netezi (jud. Neamţ) // Studii și Cercetări de Istorie Veche și Arheologie. 1985. T. 36. Nr. 4. P. 297–316; *Oța, S.* Op. cit. P. 125.

[34] *Dumitriu, L.* Op. cit. P. 23; *Oța, S.* Op. cit. P. 126.

[35] *Alaiba, R.* Tresor monetaires Schinetia comm. de Dumeşti, dép. de Vaslui; 1982 // Monnaies et parures du musée départemental «Ştefan cel Mare» de Vaslui. Iaşi, 2007. P. 15, 21–53.

[36] *Маркевич В. И.*, *Полевой Л. Л.*, *Финн Ш. Р.* Когурештский монетно-вещевой клад XV в. // Труды Государственного историко-краеведческого музея. Кишинев, 1961. Вып. 1. С. 75–111.

[37] *Abâzova, E.*, *Reabțeva, S.* Noi piese medievale din metale neferoase din patrimoniul Muzeului Național de Istorie // Tyragetia XV. Chişinau, 2005. P. 89–95.

[38] *Бурян А. Н.*, *Дергачева Д. В.*, *Рабинович Р. А.*, *Тельнов Н. П.* Первые археологические исследования на поселении Тарасова (Молдова) // Stratum plus. 2005–2009. № 5. СПб. ; Кишинев ; Одесса ; Бухарест, 2009. С. 199–215. Рис. 5.

[39] *Рябинин Е. А.* Указ. соч. С. 32–39.

[40] *Квятковская А. В.* Указ. соч. С. 71; *Velius, G.* Op. cit. P. 383–389.

[41] *Возний, І.* Прикрас из відкритих поселень X–XIV ст. межиріччя Верхнього Сирету та Середнього Дністра // Стародавній Іскоростень І слов'янські гради : Збірка наукових праць. Коростень, 2008. Т. 1. С. 47–54.

[42] Аналогичная тенденция просматривается и при рассмотрении других типов украшений, например, так называемых *многобусинных колец*: *Лесман Ю. М.*, *Рябцева С. С.* О многобусинных кольцах, европейской моде и этнографическом уборе. В печати.